

УДК 81'25
Doi 10.26456/vtfilol/2024.2.200

ГАРРИ ПОТТЕР И ПСЕВДОПАРЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И НЕ ТОЛЬКО

Н.А. Волкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье рассматриваются характеристики и особенности перевода псевдопаремий и псевдофразеологизмов, встречающихся в моно- и полимодальных текстах Поттерианы. Отмечается, что стратегия перевода данных единиц должна базироваться не только на учете их прямого и переносного значений, но и на особенностях паремии/фразеологизма-прототипа.

Ключевые слова: паремия, псевдореференция, стратегии перевода.

Читая романы Дж. К. Роулинг, и читатель-лингвист, и человек, далекий от мира науки, конечно же, обращает внимание на обилие особых новых слов, придуманных автором для описания не существующих в нашей реальности волшебных явлений. Данные новые лексические единицы – так называемая псевдореферентная лексика (подробнее о термине см. [1]) – призваны служить наименованиями для денотатов, являющихся частью «возможного» мира, противопоставленного нашей объективной реальности. Однако, погружаясь в эту художественную псевдореальность, мы осознаем, что текст Поттерианы содержит не только новые слова, но и целые новые устойчивые словосочетания и клишированные фразы, которые также являются своеобразными штрихами к портрету «Вселенной Роулинг». Особенно четко это понимание приходит в тот момент, когда автор, демонстрируя свой неоспоримый талант, решает вложить в уста персонажа сразу несколько подобных выражений подряд: *We might as well be hanged for a dragon as an egg. [...] Well, it's no good crying over spilled potion, I suppose ... but the cat's among the pixies now.* Кстати, наличие этих «магических» устойчивых выражений – одна из значимых характеристик не только прозы Роулинг, но и всех «текстов-паразитов», созданных на основе Поттерианы и включающих не только кинотексты, но и полимодальные тексты в целом (например, видеоигры на основе семикнижья, а также игры *Hogwarts Legacy*, *Harry Potter: Hogwarts Mystery* и др.).

Данное исследование, материалом которого послужили вышеупомянутые тексты и некоторые их русские переводы (в частности, серия переводов Поттерианы от издательств «Росмэн» и «Махаон», а также сетевые переводы от «Potter's Army»), фокусируется, таким образом, на различного рода паремиях (оговоримся: вопрос о наполнении термина «паремия» на настоящий момент окончательно не решен [2; 3]; в нашей работе данный термин используется в наиболее широкой

трактовке и подразумевает устойчивые сочетания слов самой разнообразной природы – пословицы и поговорки, слоганы, афоризмы, крылатые выражения, приметы и т.п.) и фразеологических единицах.

Ведущей функцией паремий и фразеологизмов, обнаруженных в материале нашего исследования (как в мономодальных, так и в полимодальных текстах), будет, очевидно, создание речевого портрета героев, а также, что немаловажно, эмфатизация со-противопоставления объективной реальности и «возможного» мира; конструирование паремий этого мира должно отражать его девиантный характер, чтобы сигнализировать о том, что реципиент контактирует с «чужой» реальностью. Отсюда следует, что использование терминов «паремия» и «фразеологизм» применительно к неологичным устойчивым сочетаниям слов, функционирующим в условиях возможного мира, не является вполне корректным; в этой связи возможно, однако, введение новых наименований, созданных по аналогии с термином «псевдореферентная лексика», а именно терминов «псевдопаремия» и «псевдофразеологизм».

Говоря о важнейших особенностях этих единиц, следует отметить одну из их отличительных лингвистических характеристик, отражающую их связь с «возможным миром»: в их состав входит псевдореферентная лексика (либо лексика, существующая в языке, но описывающая отсутствующие в объективной реальности явления, нормы, законы «возможного мира»). Данная лексика заменяет один (реже – два) компонента исходной устойчивой единицы, при этом неизменным условием является сохранение узнаваемости ее неизменных элементов как фрагментов устойчивого сочетания: так, совершенно очевидно, что псевдофразеологизм *be hanged for a dragon as for an egg* создан на основе выражения *be hanged for a sheep as for a lamb*.

К семантическим особенностям псевдопаремий/фразеологизмов возможно отнести их трехплановость. Многие исходные паремии и все исходные фразеологизмы обладают двойной семантикой: в процессе их восприятия реципиентом одновременно осознаются и прямое значение единицы (базирующееся на толковании ее формальной стороны, которая служит основой образа), и ее переносное значение, причем подобное двойное восприятие осуществляется благодаря несоответствию между формой единицы и нетипичным контекстом, в который она помещается. Пользуясь терминологией фреймовой теории, имеет смысл говорить в данном случае о наложении (или со-противопоставлении) двух фреймов / сценариев, когда переход от одного фрейма к другому осуществляется за счет триггера (переключателя). Что касается семантической структуры псевдопаремий/фразеологизмов, то очевидно, что, по сравнению с семантикой конвенциональных устойчивых выражений, она, очевидно, будет являться осложненной: в процессе восприятия псевдопаремии в сознании реципиента активируется паремия-источник и связанные с ней два фрейма, на которые накладывается еще один, отражающий связь

новой единицы с «возможным» миром и выраженный при помощи псевдореферентной единицы.

Следует отметить и тот факт, что наличие незнакомого наполнения знакомой модели нередко настолько нарушает «языковые» ожидания реципиента и воспринимается как нечто настолько абсурдное, что становится причиной возникновения комического эффекта (аналогичного тому, который создается в результате работы механизмов языковой игры) – как, например, в выражении *Dragon caught your tongue?* Мутация одного из компонентов основы образа паремии-прототипа *cat* (*Cat caught your tongue?*) в *dragon* представляется в высшей степени нелогичной, в результате чего возникает комический эффект.

Для исследователя, занимающегося изучением какого-либо лингвистического явления, будет довольно естественным желание осмыслить и классифицировать разновидности этого явления. Если осмысление псевдопаремий/фразеологизмов не вызывает значительных затруднений, то группировка их несколько проблематична – разнообразие языкового материала означает неоднозначность решения проблемы выбора критерия типологизации. Предположительно, одним из вариантов в данном случае будет являться лингвистический принцип, связанный с наличием мотивированности замены компонентов исходной единицы и с типом этой мотивированности.

Изначально следует упомянуть наименее распространенный вид псевдореферентных устойчивых сочетаний слов – немотивированные псевдопаремии/фразеологизмы: выбор единиц, обозначающих объекты и явления возможного мира и заменяющих компоненты исходного выражения, не обусловлен никакой логической связью. Так, элементы *village* и *child* известной пословицы *It takes a village to raise a child* заменяются на псевдореферентную лексику совершенно произвольно, и псевдопаремия *It takes a cauldron to raise a chizpurfle* выглядит логично только с точки зрения своей поверхностной структуры, в то время как ее семантика остается загадкой: волшебный паразит чизпафл действительно появляется только в нечищенных котлах и питается остатками волшебных зелий, однако никакого переносного значения (по аналогии с исходной паремией) данная единица не несет, представляя собой некий симулякр. Примером немотивированного псевдофразеологизма может служить единица *to leave no cauldron unturned* (ср. исходное *to leave no stone unturned*): выбор лексемы *cauldron* здесь логичен только в том плане, что котел можно перевернуть, однако более прочной связи между исходным компонентом *stone* и новым компонентом *cauldron* не обнаруживается. Переносное же значение псевдофразеологизма будет совпадать с исходной единицей, отсылая к готовности приложить все усилия для выполнения желаемого действия.

К гораздо более многочисленной группе будут относиться мотивированные псевдопаремии/фразеологизмы. В зависимости от типа

мотивированности возможно выделить лингвистически мотивированные единицы, для которых связь между исходным и новым компонентом заключается в частичном совпадении их графической и/или звуковой формы. К данной разновидности относятся, например, псевдофразеологизм *to be over the mooncalf* и псевдопаремия *the cat's among the pixies*: в первом случае псевдозооним *mooncalf* соотносится с лексемой *moon* (исходная единица – *to be over the moon*), во втором случае первый слог названия волшебного существа *pixie* созвучен с первым слогом соответствующего компонента исходного выражения *the cat's among the pigeons*; отметим, что переносное значение как псевдофразеологизма, так и псевдопаремии совпадает с исходным (*to be very happy* и *to cause mayhem* соответственно).

Ко второй подгруппе мотивированных псевдопаремий / фразеологизмов принадлежат единицы, выбор замены компонентов которых связан с экстралингвистическими причинами и сделан на основе различного рода сходства между денотатами псевдореферентной лексики и ее источника. К этой подгруппе можно отнести, прежде всего, единицы, заменяемые компоненты которых обозначают фауну/флору, относящуюся к одному виду/роду/классу (корректнее, однако, было бы говорить о подобии классов упоминаемых существ/растений, поскольку нередко отнесение денотатов псевдореферентных единиц к какому-либо традиционному классу бывает затруднительно). Так, псевдопаремия *It's a different kettle of grindylows* возникла в результате подобия между рыбами и существами гриндилоу, которые живут в воде (замена выполнена на основе общности среды обитания существ); сходство внешнего облика и повадок домашнего животного *kneazle* с котами послужило основой для создания псевдопословиц *There's more than one way to skin a kneazle* и *The kneazle's out of the bag*. Псевдозооним *erumpent* называет довольно крупное носорогоподобное и нередко опасное животное, что обуславливает его использование при создании псевдопаремии *That's the erumpent in the room*; страшное существо *dementor* заменяет привидение во фразе *to look like one saw a ghost* (псевдофразеологизм *to look like one saw a dementor*) как на основании некоего сходства их внешнего облика, так и на основании потенциальной опасности, которую они представляют для психики человека, и т.д.

Во вторую подгруппу мотивированных псевдопаремий / фразеологизмов будут входить единицы, компоненты которых представляют собой некий волшебный предмет, используемый вместо неодушевленного объекта, входящего в состав исходного выражения. Чаще всего в качестве волшебного предмета в подобных случаях выступает *wand* «волшебная палочка»: например, паремия *I can't put my finger on it* («unable to explain exactly what is wrong or unusual about a situation») модифицируется в псевдопаремию *I can't quite put my wand on it* на основании локативной транспозиции; замена компонента для фразы

I'll eat my wand, используемой во время эмфатических дискуссий вместо обыденной *I'll eat my hat*, базируется на принадлежности гипонимов *hat* и *wand* к одной группе лексики («*Wizarding Gear*»). К наименее сложным случаям относятся псевдопаремии, содержащие названия денежных единиц – мотивированность замены их компонентов является прозрачной и самоочевидной (*That's the million-Galleon question, isn't it; In for a Knut, in for a Galleon* и т.д.).

Бегло обрисовав основные моменты, связанные с характеристикой псевдореферентных устойчивых единиц, мы можем перейти к рассуждениям о трудностях их передачи средствами другого языка. Необходимость сохранения подобных единиц исходного текста в тексте перевода не вызывает сомнений – являясь одной из отличительных черт авторского идиостиля и детализируя языковую картину «возможного» мира, псевдопаремии/фразеологизмы априори подлежат переводу. Очевидно, что проблемы, стоящие перед переводчиком в этом случае, представляются, с одной стороны, типичными для передачи и общеупотребительных устойчивых выражений в целом и будут связаны с выбором адекватной переводческой стратегии, учитывающей такие факторы, как наличие полного/частичного фразеологического соответствия, допустимость калькирования в зависимости от прозрачности основы образа исходной единицы, возможность дефразеологизации, необходимость доместикации в зависимости от типа текста и характеристик целевой аудитории и т.д. С другой стороны, однако, процесс выбора оптимальной переводческой стратегии осложняется необходимостью сохранить как полиплановость единицы оригинала, так и ее псевдореферентность.

Очевидно, что использование калькирования как покомпонентной передачи исходной единицы позволяет подчеркнуть связь псевдореферентных устойчивых выражений с «возможным» миром, однако эффективным данный способ перевода будет только в том случае, если образ исходной единицы достаточно прозрачен для реципиента принимающей культуры. Так, псевдопаремия *It's no good crying over spilt potion* (в исходной паремии – *milk*) в одном из переводов передается практически пословно, при этом транспозиция значения сохраняется («Что толку плакать о пролитом зелье»). Тем не менее, хотя данная фраза и осознается как неологичная, она существует изолированно относительно пласта известной реципиенту перевода фразеологии, поскольку русская версия псевдопаремии не базируется на трансформации паремии реальной. Предпочтительным в данном случае будет являться перевод, основанный на имеющемся в русском языке выражении «что с возу упало, то пропало» – «что с метлы упало, то пропало» (вариант перевода от «*Potter's Army*»).

В тех же случаях, когда переносное значение калькированной псевдопаремии оказывается неочевидным и требует уточнений, следует

отказаться от покомпонентного перевода. В качестве примера приведем русские версии псевдопаремии *I wouldn't come near you with a ten-foot broomstick* (исходное английское выражение содержит лексему *pole*): роль метлы/помела во фразах «Я бы к вам и с десятифутовой метлой не приблизился» и «Да я к вам и с десятифутовым помелом не подойду» остается неясной, т.е. при сохранении псевдореферентного характера паремии теряется ее полиплановость. Отказ от псевдореферентных единиц при передаче псевдопаремий, предполагающий использование русского аналога прототипа оригинальной псевдопаремии, также возможен: логичность высказывания сохраняется, однако нивелируются псевдореферентный колорит и идиостиль автора в переводе («Я к вам и на пушечный выстрел не подойду»).

Еще одной переводческой стратегией передачи псевдопаремий / фразеологизмов является фокусирование непосредственно на псевдореферентной единице, заменяющей один из компонентов ее прототипа. Представляется, однако, что создаваемые в результате подобного подхода варианты перевода также теряют значимые аспекты своей семантики. Так, известное выражение *to get off one's high horse* было трансформировано Роулинг в псевдофразеологизм *to get off one's high hippogriff*; в русских переводах «слезть с белого гиппогрифа» и «не гарцевать на гиппогрифе» сохранена связь подвергнутых транскреации единиц с «возможным» миром, однако переносное значение исходного псевдофразеологизма (*to stop being arrogant*) снова модифицируется и не выводится из переводных единиц полно и однозначно.

Нечто подобное происходит и при переводе псевдопаремии *There's no room to swing a kneazle* (*kneazle*, как мы уже упоминали, похож на кота, однако в русских переводах этот псевдозооним передается как «жмыр» или же «рюхль»): фраза «рюхль бы не прошмыгнул» соотносится с выражением «мышь не проскочит», что препятствует верной дешифровке смысла высказывания (в оригинале акцент сделан на отсутствии в помещении свободного места, в переводе – на бдительности охраны помещения); фраза «жмыра некуда посадить» дает представление об исходном смысле, однако не отражает связь псевдопаремии с известными реципиенту устойчивыми выражениями, что приводит к потере эффекта языковой игры.

Представляется, что одним из возможных путей решения данной проблемы, состоящей в необходимости сохранить как псевдореферентность, так и полиплановость псевдореферентного устойчивого выражения при переводе, будет являться использование особой переводческой стратегии, при которой переход от единицы оригинала к единице перевода осуществляется не напрямую, а опосредованно, через своеобразный «транзит» на производящей базе единицы оригинала и на аналогах этой производящей базы в языке перевода. Подобрать фразеологическое соответствие для прототипа

псевдопаремии/фразеологизма, следует осуществить логичный выбор компонента, подлежащего замене, и псевдореферентной лексемы, которая будет использована в окончательном варианте перевода.

Подобный механизм применен при передаче псевдопаремии *Poisonous toadstools don't change their spots* (изначально *The leopard doesn't change its spots*). В одном из вариантов перевода задействована только часть упомянутой нами стратегии, что привело к потере псевдореферентности единицы: на первом этапе был подобран один из аналогов прототипа псевдопаремии – пословица «Змея меняет шкуру, но не натуру», однако второй этап, связанный с заменой ее компонента, не был завершен, в результате чего созданная фраза «Змея меняет шкуру, только пятна не отмываются» не вписывается в реалии мира Поттерианы. Однако, если выбрать в качестве аналога выражение «Черного кобеля не отмоешь добела» и провести замену компонента «кобель» на лексему «колдун» (перевод от издательства «Махаон»), то будет очевидно, что подвергнутая транскреации псевдопаремия обладает всеми значимыми признаками. Успешным в данном случае будет и применение в качестве аналога пословицы «Горбатого могила исправит», если ее первый компонент будет заменен на уже упомянутую нами негативно окрашенную единицу «дементор». Переводчики издательства «Росмэн» также использовали данную стратегию при переводе псевдопаремии *The cat's among the pixies*, русский аналог которой – «пустить козла в огород»: в результате замены млекопитающего «козел» на магическое существо «кентавр» создается псевдопаремия «Пустили кентавра в огород...».

Описанная выше псевдопаремия *There's no room to swing a kneazle* также может быть передана при использовании указанной стратегии. Учитывая, что русский аналог ее прототипа – «яблоку негде упасть», мы можем предположить, что замене должен подлежать компонент «яблоко», и, поскольку данная лексема относится к семантической группе «Плоды», логичным решением будет использовать вместо нее псевдореферентную единицу «слива-цеппелин» (в оригинале – *dirigible plum*): «Сливе-цеппелину негде упасть». Подобным же образом следует поступить и при переводе псевдофразеологизма *to lose one's gobstones*, прототипом которого является выражение *to lose one's marbles* «спятить» (*gobstones* – волшебная игра, подобная игре в *marbles* «шарики»): фразеологическое соответствие для прототипа в данном случае – «с дуба рухнуть»; его первый компонент подлежит замене на известную каждому поттероману псевдореалию – волшебное агрессивное дерево «дракучая ива», что позволяет создать фразу «с дракучей ивы рухнуть».

Несмотря на успешность и эффективность данной поэтапной стратегии перевода псевдопаремий/фразеологизмов, в результате применения которой нередко удается сохранить их полиплановость и псевдореферентность, а также добиться некоего комического эффекта, следует отметить, что, безусловно, существуют и такие псевдопаремии, при

переводе которых возникают трудности в процессе подбора адекватной замены компонента устойчивого выражения. Таким образом, указанная стратегия, к сожалению, не универсальна.

Список литературы

1. Кулакова Ю.В. Псевдореферентная номинация в аспекте перевода (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 29 с.
2. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 563 с.
3. Петроченко Л.А., Чернощекова В.О. Семантика канонических и трансформированных видов паремий и фразеологизмов (на материале английского языка). Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 7(97). С. 20–24.

Об авторе:

ВОЛКОВА Наталия Александровна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (248023, Калуга, ул. С. Разина, 26), e-mail: piper-2006@yandex.ru

HARRY POTTER AND THE PSEUDOPAREMIAS: A TRANSLATION CONUNDRUM

N.A. Volkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article dwells on the notion, characteristics and translation of the pseudoparemiias/pseudo-idioms found in the mono- and polymodal texts of the Harry Potter Universe. To adopt the best translation strategy one should consider not only the literal and indirect meaning of the pseudo-unit, but also the peculiarities of its prototype.

Keywords: *paremia, pseudoreference, translation strategies.*

About the Author:

VOLKOVA Natalia Alexandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor, English Language Department at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski (248023, Kaluga, S. Razina str., 26), e-mail: piper-2006@yandex.ru

© Волкова Н.А., 2024

Статья поступила в редакцию 12.03.24
Подписана в печать 20.03.24